

Руан Нинань проснулся от пронизывающего холода.

Некоторое время он не мог открыть глаза, все его тело, казалось, было чем-то опутано. Он вообще не мог пошевелиться.

Тело кажется скользким, жирным, влажным.

У него очень сильно болела голова, и перед глазами вспыхивали всполохи. Что-то вот-вот должно вырваться, но, кажется, что-то давит на него, чтобы толкнуть обратно в изначальную тьму.

Разум подсказывал ему, что это состояние очень опасно, и он не должен сидеть спокойно.

Если он не будет усердно работать, чтобы прорваться сквозь тьму в этот момент, может быть...

Руан Нинань стиснул зубы и напряг мышцы, борясь изо всех сил, как ребенок, ожидающий родов в теле матери.

Раз, два, три!

Наконец он открыл глаза.

Первое, что он увидел, были сверкающие белые огни на потолке над его головой.

Глаза, которые долгое время не видели яркого света, на мгновение ослепли. Руан Нинань инстинктивно хотел их закрыть, но, в тот же миг, остановился.

Он широко раскрыл глаза.

Он никогда больше не должен возвращаться в этот темный хаос.

Вокруг очень тихо, и он мог услышать звук капель воды, капающих в керамическую ванну из крана сбоку.

Да, да, да.

Капля, одна за другой, непрерывно.

Руан Нинань не знал, где он.

Интуиция подсказывала ему, что здесь небезопасно и нужно немедленно уходить.

Он приподнялся, упираясь обеими руками, пытаясь встать из ванны, но его взгляд упал на ноги. На коленях, он остановился.

Хотя его первоначальное телосложение было худым, он был неплохо сложен, потому что любил физические упражнения. Мышечные линии ног хорошо выражены, и они определенно не были такими округлыми, какими он сейчас их видел.

Это пара очень юных ног, прямых и стройных. Вероятно, из-за длительного нахождения в ванной, кожа была белой и прозрачной, а кровеносные сосуды хорошо видны.

Руан Нинань больше не колебался, он встал из ванны и подошел к раковине.

Лицо, отраженное в зеркале, на мгновение, повергло его в шок.

Двойные веки, большие яркие глаза, округлый овал лица. Уникальная привлекательность молодости.

Уголки глаз слегка приподняты, брови взлет, и малиновая родинка около виска.

Он усмехнулся и изначально очень невинная и безобидная внешность, сразу же стала яркой и запоминающейся.

Руан Нинань был немного удивлен в глубине души.

Это лицо очень похоже на него.

Даже культовая красная родинка в углу глаза находится там же, что и у него раньше .

Но даже если он долго оставался в темноте, и большую часть ночи пролежал в холодной воде, а в голове у него царил хаос, он все равно ясно понимал, что это не он.

Руан Нинань некоторое время смотрел на свое лицо в зеркале, а затем полностью проснулся.

Если это не он, то почему он в этом теле?

Где душа первоначального владельца этого тела?

Все так сложно.

На раковине лежал мобильный телефон прежнего владельца. Руан Нинань поднял его и посмотрел. Он был похож на тот, которым он пользовался. Он привычно нажал круглую кнопку внизу.

Телефон загорается мгновенно и был успешно разблокирован.

В тот же момент большая часть чужой памяти вторгалась в его мозг.

Руан Нинану потребовалось немало усилий, чтобы примерно разобраться в этом потоке информации.

Владельца тела, в котором он сейчас находится, тоже зовут "Руан Нинань".

Три иероглифа, которые точно совпадают с его. Он маленькая звезда, участвовавшая в конкурсе Сяохун в прошлом году.

Сейчас - 2021 год.

Руан Нинань очень ясно помнит, что когда он закрыл глаза, было начало 2013 года.

Другими словами, с момента его смерти прошло восемь лет.

Руан Нинань нахмурился. После того, как он скрывался в этой темноте, его понятие о времени на самом деле очень расплывчато.

Он смутно чувствовал, что прошло много времени, но не ожидал, что восемь лет.

Он глубоко задумался, но тут в дверь постучали.

Руан Нинань убрал мобильный телефон, взял с полки купальный халат, надел его и вышел из ванной.

Посетитель - Шэнь Хай, агент первоначального владельца.

Он стоял в дверях, на его лице было видно нетерпение: "Я только что звонил тебе несколько раз, почему ты не отвечал?"

Руан Нинань спокойно сказал: "Я этого не слышал."

"Вот так каждый раз. Сколько раз я тебе говорил, что твой старинный телефон давным-давно

надо было заменить. ”

Руан Нинань не ответил, только приподнял брови и посмотрел на него.

Взгляд мальчика был острым и равнодушным, его, как будто окутывал ветер из коридора, было ощущение, что он замерз.

Шэнь Хай неестественно вытянул шею, и опустил глаза, его взгляд упал на обнаженную белую ключицу Руан Нинаня.

Шэнь Хай повернул голову и посмотрел на камеру наверху на стене, подтолкнул Руан Нинаня внутрь, затем вошел, повернулся и закрыл дверь.

Как только он вошел в комнату, он бросился в ванную. Выйдя оттуда, он прошелся по комнате, как будто что-то искал.

Только когда он убедился, что Руан Нинань был один в квартире, он, казалось, вздохнул с облегчением и повернулся, чтобы посмотреть на парня, стоящему у окна.

Руан Нинань позволил Шэнь Хаю осмотреть себя.

В его памяти, первоначальный владелец никогда не любил своего агента.

Шэнь Хай-человек с особенно утилитарной и целеустремленной натурой, у него есть желание полностью контролировать своего клиента. Он полностью заботился о еде, питье и лени первоначального владельца.

Владельцу этого тела было всего девятнадцать лет, он был активен и стремился к свободе.

Хотя внешне он не осмеливался ослушаться Шэнь Хая, но в мелочах стремился быть самостоятельным, и отношения между ними всегда были очень напряженными.

“Разве ты раньше не говорил, что всегда хотел участвовать в шоу "Я хочу петь"? Следующий сезон вот-вот откроется. Есть гостя, которая забеременела и не может прийти. Ты можешь ее заменить.”

Руан Нинань был не из тех, кто не знает глубин шоу -бизнеса, и понимает, что пирог не упадет внезапно с неба, особенно, если это своего рода звездное шоу с высокой степенью национальной популярности.

Он прямо спросил: “Есть ли какие-нибудь условия?”

Губы Шэнь Хая на мгновение дернулись: “Ничего особенного. Разве ты не свободен на следующей неделе? Несколько высокопоставленных руководителей с тамошней телевизионной станции хотят выйти в море развлечься, так что ты должен сопровождать их несколько дней.”

В ушах Руан Нинаня зазвенело

“Все, что тебе нужно сделать, это пойти выпить с ними вина и сказать что-нибудь приятное. Все так и есть, поймешь как действовать на месте, не беспокойся ни о чем.”

Этот голос, похожий на шепот демона в бездне, с алой злобой пронзал его барабанные перепонки острыми наконечниками копий.

Словно он стоял на краю обрыва, глядя в пропасть и думая, что может быть цветком, выросшим из грязи.

Ранее, ценой своей жизни, он понял, что хочет держаться подальше от таких вещей.

“Выпить с ними, а потом пойти в кровать, значит так?”

Руан Нинань успокоился и твердо сказал: “Я не соглашусь, будь то сейчас или в будущем, я не буду принимать такие предложения.”

Его поза отказа была очень решительной. Кожа, которая еще не полностью восстановилась после долгого пребывания в холодной воде, очевидно, все еще была бледна. Но за его хрупкой внешностью чувствовались упорство и гордость.

Взгляд Шэнь Хая долго оставался на его лице, он вздохнул: “Ты не хочешь делать этого, хорошо, но компания не поддерживает бесполезных людей. ”

С этими словами он достал из портфеля несколько листов бумаги и протянул их Руан Нинаню: “Иди учи эту роль, или убирайся отсюда!”

Руан Нинань опустил глаза, его взгляд упал на обложку.

"Луна среди верхушек деревьев"

Это очень знакомое название.

Посмотрев вниз, он увидел знакомое имя в колонке "директор".

Ли Чанмин.

Зрочки Руан Нинань расширились.

Это сценарий о чувствах между представителями одного пола, который когда-то был ему предложен.

Незадолго до его смерти.

Для того чтобы он, который никогда не снимался в таких фильмах, взял на себя эту роль, Ли Чанмин специально несколько раз ездил к нему, чтобы уговорить.

Но в то время он посвятил всю свою энергию популярному национальному шоу, в котором собирался участвовать, и решительно отказался от фильма.

После того как он умер, Руан Нинань спрашивал себя бесчисленное количество раз в течение долгого времени, когда его душа была глубоко во тьме:

“Если бы я взялся за этот фильм и отказался от того шоу, все было бы по-другому?

Я не умер бы?”

Если бы он не умер, у него был шанс восстановить пошатнувшиеся отношения с Джи Дуо. Возможно он не был бы одинок.

Жаль, что в этом мире нет никаких "если бы", и жизнь не дает второго шанса.

Так что он мог только продолжать погружаться глубоко в эту темную и одинокую бездну.

Шэнь Хай видел, что Руан Нинань ничего не говорит, а только смотрит на листы бумаги, и его лицо становится все бледнее и бледнее.

У него явно сломленный вид.

Руан Нинань все больше и больше раздражал Шэнь Хая. Он взял со стола портсигар, достал сигарету, глубоко вздохнул, чтобы подавить нетерпение, а затем продолжил: "Директор Ли сказал, что в тебе есть что-то такое, что он хочет видеть в герое."

Руан Нинань нахмурился.

Когда Ли Чанмин приходил к нему тогда, он говорил, что он очень подходит для этого сценария, и даже сказал, что эта роль была почти создана для него.

Дело в том, что у нынешнего "НинАня" есть ощущение, что режиссер хочет дать ему роль, потому что этот он очень похож на него прошлого.

Будь то его внешность, возраст или ощущение молодости в теле, он очень похож на него тогда.

Руан Нинань слегка скривил губы.

Кто сказал, что жизнь не начинается снова?

Разве это не то, что происходит с ним сейчас?

Шэнь Хай выдохнул дым и продолжил: "Джи Дуо тоже будет завтра на прослушивании. Режиссер Ли сказал: "Если ты его устроишь, то эта роль будет твоей"."

Руан Нинань понял, что с нетерпением ждет этой новой жизни.

Поскольку ему уже говорили, что эта роль была создана специально для него, то на этот раз он обязательно воспользуется этой возможностью.

Он определенно не позволит себе попасть в ту ситуацию, в которой оказался тогда.

И важнее другое...

Что только что сказал Шэнь Хай, Джи Дуо тоже придет?

"Джи Дуо? Какой Джи Дуо?" - нетерпеливо переспросил Руан Нинань.

Шэнь Хай ответил: "Известный актер Джи Дуо, возможно ли, что в этом развлекательном кругу есть второй Джи Дуо?"

Шэнь Хай сказал так, словно другого подобного не существовало.

"Он в главной роли?"

Руан Нинань чувствовал только, что его сердце учащенно бьется.

Шэнь Хай кивнул: "Да, он один из главных персонажей мужского пола."

Руан Нинань на мгновение опешил, его глаза расширились, и он недоверчиво сказал: "Но разве

он не натурал, он ведь кажется ненавидит геев?”

Шэнь Хай нахмурился: “Почему натурал? Разве ты не знал, что у него раньше был любимый?”

Руан Нинань: “?”

Увидев странное выражение лица Руан Нинаня, Шэнь Хай потерял дар речи: “Разве ты не его верный поклонник?”

Руан Нинань: “...”

Он до сих пор помнит, что в прошлой жизни, после того как он случайно поцеловал Джи Дуо, тот выглядел пристыженным, убежал с красными глазами, а потом целую неделю не разговаривал с ним!

Такая реакция, не будет преувеличением сказать, что он гомофоб!

Руан Нинань вздохнул про себя. Конечно, время - хорошее лекарство, и даже сексуальную ориентацию людей можно изменить.

В огромном кинозале Ли Чанмин кликнул по мальчику, у которого брали интервью, и спросил человека, сидевшего рядом: “Ну как он тебе?”

Джи Дуо подпер подбородок пальцами.

В бликах света и тени он мог увидеть гладкие линии лица и прямую переносицу, а также глаза, которые были удивительно яркими даже в темноте.

Ли Чанмин прошел вперед на сцену.

Он не мог разглядеть, что зрачки мужчины слегка расширены, а мышцы лица расслаблены.

Он больше не смотрел на большой экран, а был в оцепенении.

После долгого молчания Ли Чанмин снова спросил: “Ну как?”

Джи Дуо наконец пришел в себя: “Что?”

Ли Чанмин поднял голову и посмотрел на мальчика на экране: "Вам не кажется, что этот молодой человек очень похож на вашего бывшего друга? Что, если он сыграет Чан Лина в "Луне среди верхушек деревьев", как вы думаете?"

Джи Дуо медленно поднял голову, его темные глаза на мгновение остановились на лице мальчика.

Потом он встал: "Где вы видите сходство?"

<http://bllate.org/book/13566/1204225>